

— Ну, благородные представители отставныхъ привилегий,— сказалъ онъ, выпрямившись и положивъ свои дланы намъ на плеча: — знаете ли, куда вы приѣхали?

— Въ Вытягово, — отвѣчалъ простодушно Петръ Иванычъ.

— Нѣть, другъ любезный, я не обѣ имени говорю, а о томъ наступающемъ, земскомъ переворотѣ, котораго этотъ хуторъ является предвозвѣстникомъ. Вытягово — это зародышъ новой формациіи на развалинахъ отживающаго порядка вещей. Это земля, отвоеванная трудомъ у привилегій. Гдѣ бывшій владѣлецъ имѣнія? За границей, куда влекло его сердце, подкупленное наружнымъ блескомъ чужой земли. А кто на мѣстѣ его? Сей набожный патріархъ, посѣдѣвшій въ школѣ терпѣнія и труда, сей вѣрный сынъ своей родины, годами тяжелаго опыта заслужившій то, чѣмъ онъ пользуется. А пользуется онъ, какъ и тотъ, великой властію надъ людьми; только та старая власть была желѣзная цѣпь, а эта — тонкія сѣти, въ которыхъ сей ловецъ уловляетъ рыбку свою...

...Неправда ли, государь мой, Терентій Степановичъ?

— Шутите, ваше благородие! — съ самодовольной усмѣшкой отвѣчалъ Мироновъ. — Надъ кѣмъ она — моя власть? Надъ батракомъ-то? Такъ стоять ли же о немъ говорить? Али надъ односельцемъ, что по соглашенію отрабатывается должокъ? Да я у него въ рукахъ не меныше, чѣмъ онъ у меня... А надо мною властей-то!.. И! Боже мой! Извольте-ка посчитать...

Онъ возражалъ Неплѣскину; но отвѣтъ его видимо обращенъ былъ къ намъ.

— Вы были здѣсь старшиной? — спросилъ я, вглядываясь внимательно въ эту физіономію, на которой, изъ-подъ ея бросающейся въ глаза степенности, просвѣчивало порой что-то неудивимо юркое.

— Быть-съ, — отвѣчалъ патріархъ: — только бытъю тому уже скоро четвертый годокъ.

— При васъ, значитъ, куплена эта усадьба, что послѣ исчезла съ лица земли?

— При мнѣ.

— И вы были тоже пріобрѣтателемъ?

— Нѣть, сударь, — ни я и никто изъ нашихъ, благодареніе Богу, не былъ. А что довелось мнѣ, за восемь лѣтъ, быть очевидцемъ этихъ мытарствъ, такъ это правда.

Мы всѣ просили его рассказалъ, какъ было дѣло, и патріархъ, погладивъ бороду, рассказалъ намъ слѣдующее.

— Лѣтъ съ десять тому назадъ, — говорилъ онъ: — померъ тутъ, въ Старомъ Вытяговѣ, богатый баринъ, изволили, можетъ, слы-